

«ЛЕВ ПЬЯНЫХ НЕ ТЕРПЕЛ...»

Жизнь моя сложилась так, что пришлось быть свидетелем двух бурных периодов развития Пензы и области, тесно связанных с именами С. М. Бутузова и Л. Б. Ермина. Работать начал в августе 1951 года на Пензмашзаводе, тогда еще располагавшемся в цехах бывшей галетной фабрики. Даже на примере своего завода могу свидетельствовать, насколько быстрыми темпами шло его развитие: строились новые цеха, реконструировались старые, параллельно с этим было создано специальное конструкторское бюро. То же самое происходило и на других промышленных предприятиях. При Бутузове область на глазах становилась индустриальной. Все это потребовало огромного оттока рабочей силы из сельской местности. До сельскохозяйственного производства, наверное, просто не доходили руки, оно развивалось не так быстро, как требовало время. Это стало причиной вынужденного ухода со своего поста С. М. Бутузова.

Перед новым первым секретарем обкома Л. Б. Ермином всталась непростая задача: одновременно с интенсивным развитием промышленности и всей ее инфраструктуры поднять на новую ступень и сельское хозяйство. Ему это удалось сделать. Село до Ермина и после его отъезда в Москву на новое место работы – это, как говорят в таких случаях, две большие разницы. Да и города даже по сравнению с бутузовским периодом заметно преобразились. Пензяков уже язык не поворачивался называть людьми из захолустья. И все это произошло за неполные два десятка лет!

Я не ставлю целью своих заметок о Ермине объять необъятное. Коснусь лишь того, чему был свидетелем. При Льве Борисовиче я стал первым секретарем Железнодорожного райкома партии, поэтому очень часто приходилось общаться с ним напрямую. Нашему району он уделял много внимания, как, впрочем, и другим районам областного центра. А с кого спрос? – В первую очередь с первых секретарей райкомов. Мы отвечали за все.

Вот, скажем, поставил Л. Б. Ермин задачу в кратчайшие сроки обеспечить горожан овощами и фруктами. В совхозах «Вязовский», «Пензенский», «Горновский» и других были выделены земли для производства овощей, все они были обустроены системами полива. Но людей для ухода за овощными культурами и их уборки в хозяйствах не хватало. Приходилось использовать труд рабочих и инженерно-технических работников промышленных предприятий, сотрудников НИИ, различных учреждений города. Все это шло порой с большим напрягом, ведь у каждого предприятия, института были свои планы, которые надо было выполнять. Чтобы как-то снизить эту нагрузку, Ермин принимает решение подключить к этому делу учащихся школ, техникумов. Для этого он поручает всем первым секретарям райкомов Пензы построить в подшефных хозяйствах лагеря труда и отдыха детей. При этом там в обязательном порядке должны быть и библиотека, и комнаты отдыха, и спортивплощадки для игры в волейбол, баскетбол, футбол. Мы в своем лагере смонтировали даже плавательный бассейн. Предприятия железнодорожного транспорта района дополнительную построили лагерь труда и отдыха в подсобном хозяйстве ОРСа — в совхозе «Победа». Другие районы тоже постара-

К середине 70-х годов дома с соломенными крышами в Пензенской области стали большой редкостью.

Школьники были активными помощниками взрослых на овощных плантациях.

*В этом административном здании на улице Московской в Пензе
справили новоселье райком партии, райисполком, райком комсомола
и ряд других организаций.*

В 1962 году в Пензе открылся Центральный рынок.

лись. Так одновременно решались проблемы и шефской помощи селу, и отдыха ребят в летние каникулы, не говоря уж о трудовом их воспитании. Лев Борисович внимательно следил за этим, сам не раз заезжал в такие лагеря и, если видел там что-то не так, спрашивал с нас за упущения по всей строгости.

По его инициативе осуществлялась и другая помощь города селу. Так, не все хозяйства развивались одинаково, были и слабые, убыточные, а некоторые, по сути дела, уже и хозяйствами нельзя было считать, одни лишь названия. Л. Б. Ермин решил передать их промышленным предприятиям, чтобы те смогли вдохнуть в них жизнь. Таким для нашего района, а точнее завода медпрепаратов, стало село Суворово Мокшанского района. Две тысячи гектаров земли, трудоспособного населения – два человека, одна лошадь и запущенные животноводческие помещения.

Предприятие в это время сносило дома в своей санитарно-защитной зоне, стало привозить их в Суворово. Построили таким образом 16 домов, магазин, начальную школу, контору. Привлекли рабочую силу из переселенцев, закупили лошадей, коров, свиней, овец, всю необходимую обрабатывающую и уборочную технику. Разбили сад, построили омшаник для сорока семей пчел, а также домик для пчеловода у речушки. В дальнейшем протянули дорогу к этому историческому месту и таким образом сохранили его на карте пусть и с обновленным населением. Примерно то же самое делали и другие крупные предприятия Пензы.

Как руководителя области, Ермина все время беспокоило отставание Железнодорожного района в промышленном развитии, обеспечении его энергоносителями, инженерными коммуникациями, транспортными связями, а также предприятиями торговли, общественного питания. Ускоренное развитие предприятий монтажно-строительного профиля, в том числе по производству изделий из железобетона, завода медпрепаратов еще больше обостряло эти проблемы. Без их решения не могло быть речи о развитии района.

И тут вдруг появляется у нас интересный заказчик в лице начальника главка шарикоподшипниковой промышленности Шахназарова с просьбой построить в Железнодорожном районе завод на 14 тысяч работающих с прилегающей инфраструктурой и техническим училищем для подготовки специалистов. Как такой завод построили, было это уже после Ермина, но по неизвестным причинам предприятие профильно так и не заработало. Однако многие из запланированных объектов были возведены и площадка развивалась.

Завод медпрепаратов достроил проектные системы канализации водоснабжения, вдвое увеличил мощности электроснабжения. Не успел только заменить системы паропроводов от ТЭЦ – 1, которые впоследствии почти при полной стройготности были разрезаны, но это было уже не при мне и не при Ермине.

Лев Борисович, сколько его знал, всегда неравнодушен был ко всему новому. Одно время в Пензе, особенно на ее окраинах, складывалась неблагополучная обстановка с дисциплиной, правопорядком среди подростков и молодежи. В микрорайонах ощущался недостаток учреждений культуры, спортивных баз и даже библиотек. Наш район выступил с инициативой создать клубы и спортбазы для работы по месту жительства с детьми. Первоначально у нас был один такой клуб – «Семицветик» в районе Центрального рынка. Затем В. С. Мышенков, будучи вторым секретарем райкома партии, вместе с начальником НГЧ Г. А. Туревичем

*Пензенская делегация возвращается со съезда партии.
Цветы от школьников.*

построили детский клуб «Серебряные спицы» для юных велосипедистов. Любителей этого вида спорта оказалось очень много, а главное, в клуб пришло немало так называемых трудных подростков. Посоветовавшись, мы решили создать в наших микрорайонах 18 клубов для работы с детьми по месту жительства. Так появились у нас многофункциональные клубы имени Гайдара, «Энергетик», мушкетеров, биатлонистов, боксеров, хоккеистов и т. д. Детей заняли делами по интересам, убрали их с улиц, из подворотен. Преступность, правонарушения среди ребятишек пошла на убыль. Район из самого неблагополучного превратился в самый спокойный. И когда это стало известно Л. Б. Ермину, он тут же одобрил наш опыт. И не просто одобрил, но дал распоряжение создать в Пензе 100 таких клубов. Со временем их стало даже больше. И на этой базе потом выросли спортсмены, известные не только в Пензе, но и за ее пределами.

Средств, конечно, на все не хватало. Москва строго следила за их расходованием. Всякое нецелевое использование денег и материалов жестко пресекалось. Приходилось Льву Борисовичу нажимать на сознательность, патриотизм руководителей предприятий, на использование методов народной стройки. Именно по такому принципу, по сути, на общественных началах, головным заводом «Пензмаш» был впервые в Пензе построен закрытый хоккейный стадион «Темп». В благодарность за стройку директору завода М. С. Дубовому и мне, тогдашнему секретарю парткома предприятия, были выданы бесплатные пропуска на все хоккейные игры.

*Первые впечатления от съезда здесь же,
на перроне железнодорожного вокзала Пенза-1.*

В Железнодорожном районе тоже практически на энтузиазме были построены такие заметные объекты, как детские железные дороги в микрорайоне завода медпрепаратов и в Сосновке, четыре стадиона — в сельскохозяйственном институте, в районе улицы Стрельбищенской, заводов медпрепаратов и арматурного.

Чего уж там говорить, умел Ерминин озадачить в нужный момент. Вот выясняется, что въезды в Пензу никак и нигде не обозначены. Непорядок. Даёт задание районам исправить ситуацию. Железнодорожному району поручается оформить въезд в город со стороны Кузнецка, причем в сжатые сроки. И опять «народная стройка». Опорную конструкцию выполнило ПМУ треста № 7, фундамент — строители, буквы — разные предприятия. Этот знак, кстати, стоит до сих пор, не устарел еще.

По схеме распределения нагрузок по предприятиям района обустраивался у нас и пляж, строилась подпорная стенка и другие элементы обустройства для водной станции в районе ресторана «Праздничный». Там же из блоков был сооружен естественный холодильник для продуктов питания глубиной девять метров с гидроизоляцией. Рядом смонтировали кинотеатр-самолет «Илюша», построили площадку для теннисного корта. Были проложены инженерные кабельные сети от вагонного депо станции Пенза — III; ко всем другим коммуникациям инженерные сети ресторана подсоединялись к имеющимся у других близлежащих объектов. Общая стоимость работ со строительством ресторана обошлась в 1,7 миллиона рублей. И никто не разорился.

Нельзя не подчеркнуть и огромной роли Л. Б. Ерминина в создании самого крупного в Союзе производства медицинской промышленности с прочной научной базой — институтом антибиотиков и специального конструкторского бюро для разработки новых образцов медтехники, со своими производственными участ-

*По инициативе Л. Б. Ермина в Пензе построили
новый железнодорожный вокзал.*

*Областной семинар по проблемам досуга детей и подростков
в районе детской железной дороги.*

ками, способными изготовить не только образцы новой продукции, но и выпускать их мелкими сериями.

Для использования разработок развивались и набирали мощь заводы медпрепаратов и автомедтехники, поставлявшие свою продукцию не только во все уголки Союза, но и во многие страны мира, в том числе в больших количествах в Англию.

Не забывал первый секретарь обкома и о малых, но жизненно важных для населения города заводах. Многократно мне приходилось отвечать ему, даже на областных активах, на вопрос: когда я напою город квасом и прохладительными напитками? Положение на заводе безалкогольных напитков в то время было действительно тяжелым. Все в развале. Котельная без крыши, полы в цехах разрушены, крыши протекали, конвейеры дышали на ладан. И главное – денег у управления пищевой промышленности не было. Я пригласил руководителей всех производств района для совета: что делать? Договорились, что железнодорожники возьмут на себя котельную, завод ДХО – квасной цех, Пензтекстильмаш – конвейер линии розлива, строители – строительно-отделочные работы и т. д. Общими усилиями подняли этот завод. По такой же схеме был реконструирован и приведен в порядок дрожжевой завод.

Район наш при Л. Б. Ермине менялся на глазах. Развивались и строились заново предприятия торговли и общественного питания, бытового обслуживания, транспорта. Вошли в строй железнодорожный вокзал на станции Пенза-1, автовокзал, Центральный рынок и многие другие объекты.

Льва Борисовича отличала исключительная простота и доступность. На работу любил он ходить пешком, заглядывая по пути на задворки домов. За промахи в благоустройстве, да и в других делах давал по полной, ругать он, надо сказать, умел и это запоминалось надолго. Был однажды такой случай. Мы, городские и районные секретари, решили не отправлять горожан в пригородный совхоз на уборку огурцов из-за начавшегося дождя. Все разъехались по домам. Но дождь вскоре прошел, выглянуло солнце. Нам поступила команда: срочно явиться к Ермину. Оказывается, утром он успел проехать в совхоз «Терновский», набрал там перезрелых огурцов, необыкновенно крупных размеров. Прибывших на совещание пригласил сесть за стол заседаний и начал «просвещать» нас. Потом, подняв над головой самый крупный огурец из своей коллекции, с нажимом спросил: действительно ли мы решили кормить такими овощами горожан? И так треснул этим темно-бурым великаном по столу, что брызги от него вместе с семенами полетели и на него и на нас. Мы ощущали себя в тот момент проштрафившимися школятами.

Один раз попал под его горячую руку и я лично. Было засушливое лето, на висла угроза оставить скот без кормов. Лев Борисович проводит совещание, на котором ставит задачу заготовливать веточный корм, беречь как зеницу ока солому и т. д. А на второй день после этого директор совхоза Ю. И. Букин дал команду жечь солому в зоне полосы отчуждения железной дороги. А по этому участку, как на грех, должен был проехать в Лунино представитель ЦК партии. В семь часов вечера раздается звонок из обкома КПСС. Помощник Льва Борисовича А. А. Лапин просит меня срочно прибыть к Ермину. Прибыл. Вижу, в приемной никого нет. Нет и первого секретаря. Минут через 15 – 20 появляется,

проходит к себе в кабинет и даже не здоровается, чего не замечал за ним никогда. Через некоторое время приглашает к себе. Тут же задает вопрос: была ли команда беречь корма и ни в коем случае не жечь солому? Отвечаю: была. Он возмущенно: так почему же ты запалил солому вдоль железной дороги по всему полю совхоза «Победа» – подсобному хозяйству ОРСа отделения железной дороги? Оправдываться было бесполезно, так как он все видел сам. После дополнительного вынуждения получаю наказ: чтобы завтра к восьми утра поле было перепахано, иначе лишишься работы.

Чего стоило нам выполнить это указание – слишком долго рассказывать. Но к восьми часам утра я сообщил Лапину, что задание Льва Борисовича выполнено. Когда тот доложил об этом Ермину, тот не поверил и послал его проверить все на месте. Анатолий Александрович подтвердил: действительно, все сделано в полном объеме.

— Надо же, — удивился Лев Борисович, — и тут выкрутился.

Любил он юмор. В тяжелые минуты перегрузок, а они у него были часто, из состояния на грани срыва выводили его способные на острую шутку юмористы В. Любимов, В. Волох и О. Гринь. Они могли любого рассмешил до слез. Но иногда им выходило это боком. Ходила байка о том, как однажды чтец литературных произведений со сцены театра в присутствии Льва Борисовича прочитал басню С. Михалкова, где были такие слова: «Лев пьяных не терпел <...>, но обожал подхалимаж», чем вызвал невольное оживление в зале. Потом, говорят, устроили концертов строго следили за тем, чтобы эта басня не звучала со сцен культурных учреждений, тем более в присутствии Ермина. И вот однажды, не зная этого, Любимов попал впросак. Вместе с Львом Борисовичем он возвращался из Башмаковского района. Решили поужинать в Белинском. Первый секретарь райкома В. Волох после какого-то мероприятия был немного под градусом и решил не испытывать судьбу. Когда уборщица, взяв телефонную трубку, сообщила ему, что в райкоме сейчас будет Ермин, он, чтобы не столкнуться с ним у входа, выпрыгнул в окно и исчез из поля зрения. Лев Борисович вошел в приемную и спросил уборщицу о Волохе. Та сказала, что тот давно покинул рабочее место.

Раздраженный Ермин вместе с Любимовым отправились на машине в сторону Каменки. Василий решил вывести его из состояния недовольства и прочитировал строки баснописца: «Лев пьяных не терпел...». Ермин тут же дал команду водителю остановить машину, открыл дверь у сиденья Любимова и скомандовал: выходи! Тот вышел. На улице сплошная тьма. Идет дождь. Ермин уехал. Немного постояв, отправился Любимов пешком в сторону Белинского. Прошел довольно приличное расстояние. Вдруг видит: догоняет машина. Это подъехал Лев Борисович, чтобы забрать острослова на ужин в Каменку.

Горячий был, но не злопамятный. Поддерживал тех, кто болел за дело, кто старался выполнить его добросовестно. Создал в итоге команду, которая могла решить любую задачу.